

№ 22.

8 ЮНЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 651. Свободныя мѣста. 652. Отчетъ о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 19⁰⁹/₁₀ уч. годъ. 652.

Неофициальный отдѣлъ. Обличеніе лжеученія баптистовъ о почитаніи св. мощей. 663. По поводу освященія придѣла въ Козмодемьянскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ. Свящ. В. В—ова. 671. Изъ семинарскихъ воспоминаній. Свящ. П. Рубимскаго. 676. Изъ періодической печати. 679.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Заштатный священникъ села Осинова, Казанскаго у., Михаилъ *Арнольдовъ*, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ с. Лебедино, Спасскаго у., 31 мая.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ с. Волчьей Слободы, Чистопольскаго уѣзда, Александръ *Ртвишниковъ*, согласно прошенію, 31 мая.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ (на Черемшанѣ), Чистопольскаго у., прихожане—мордва и татары; Сотнурѣ, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы; Кошкахъ, Спасскаго у., прихожане—чуваши и русскіе; Аликовѣ, Ядринскаго у., прихожане—чуваши; Пенькахъ, Мамадышскаго у., Дмитріевскомъ, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; Большомъ-Тябердинѣ, Цивильскаго уѣзда, прихожане—татары; Акулевѣ, Чебоксарскаго у., прихожане—русскіе; во Владимірской женской общинѣ г. Чебоксарь; на діаконской вакансіи въ с. Кошлоухахъ, Ядринскаго у., прихожане—чуваши; Кошкахъ, Чебоксарскаго у., прихожане—чуваши; Яншиховѣ, Цивильскаго у., прихожане—чуваши, и Николаевскомъ соборѣ г. Чебоксарь.

Діаконскія. Въ селахъ: Удѣльномъ Тинчуринѣ, Тетюшскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Алатъ-Кинери, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваши, и Аринѣ, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы.

Псаломщическія. Въ селахъ: Базарныхъ Матакахъ Спасскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; Бушанчѣ, Свіяжскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; Волчьей-Слободѣ, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе; Трехсвятительской церкви г. Казани, и при церкви Казанской окружной лечебницы.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁹/₁₀ уч. годъ.¹⁾

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Посѣщеніе разными лицами, ревизіи; пожертвованія; особія обстоятельства въ жизни училища, нужды училища.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, посѣщаль училище и въ праздники, и въ будни. 8 сентября 1909 года, въ день храмоваго праздника, Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ совершилъ въ училищномъ храмѣ Божественную литургію и благодар-

¹⁾ Окончаніе. См. № 21.

ственный молебенъ, съ назидательнымъ словомъ воспитанницамъ о подражаніи Божіей Матери.

Въ день годовичнаго акта Владыка благоволилъ раздавать награды учащимся, а затѣмъ подь своимъ личнымъ предѣдательствомъ открылъ общее собраніе Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ. Посѣщая училище въ учебные часы, Высокопреосвященнѣйшій присутствовалъ на урокахъ преподавателей и испытывалъ воспитаницъ въ знаніи ими пройденнаго. Устно и письменно Владыка изволилъ преподавать административно-педагогическому персоналу Совѣта наставленія и предложенія, направленные къ благоустройству заведенія по всѣмъ частямъ управленія.

Вѣчнымъ памятникомъ отеческой попечительности Архипастыря объ училищѣ останется учрежденная имъ стипендія имени усопшей матери Его Высокопреосвященства—Параскевы Никитичны Каменской для бѣдныхъ воспитаницъ училища.

Кромѣ того, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора поступило 50 рублей въ кассу Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ и особо на гостинцы воспитанницамъ 25 р. и 28 брошюръ его сочиненій для раздачи воспитанницамъ. Неизмѣнный благотворитель и доброжелатель училища, товарищъ предѣдателя въ Правленіи Попечительства, заслуженный профессоръ Духовной Академіи П. В. Знаменскій и въ отчетномъ году жертвовалъ въ училище и деньгами и книгами: а) 100 р. со спеціальнымъ назначеніемъ въ пользу нѣкоторыхъ сиротъ VI и VII кл. и 12 р. 50 к. на гостинцы воспитанницамъ, б) Богословскій Вѣстникъ за 1909 и 1910 годъ. Кромѣ того, пожертвованія поступали: 1) отъ почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части А. Т. Тихомирнова—15 руб., на елку, 2) отъ вдовы протоіерея С. А. Братолюбовой одна 4% рента въ 100 руб. въ училищную церковь на поминъ души усопшаго ея супруга протоіерея В. С. Братолюбова. Наконецъ, воспитанницы по заведенному съ основанія училища обычаю на молитвенную память о себѣ пожертвовали въ училищную церковь икону преподобной княгини Анны Кашинской, написанную въ Дивѣевскомъ монастырѣ, Нижегородской епархіи.

Ревизіи въ отчетномъ году не было.

Въ концѣ отчетнаго года, именно въ іюнѣ 1910 года, послѣ роспуска воспитаницъ на каникулы, училище давало пріютъ

44 миссіонерамъ Казанской епархіи—членамъ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда. Оо. миссіонеры пользовались помѣщеніемъ, столомъ и прислугой отъ училища, при чемъ всѣ расходы по ихъ содержанію были оплачены сполна изъ особой суммы, ассигнованной Епархіальнымъ Съѣздомъ.

Что касается нуждъ училища, то самую неотложную потребность училища составляетъ коренная реформа устава, составленнаго 40 лѣтъ тому назадъ и высшимъ духовнымъ начальствомъ призваннаго устарѣвшимъ, съ предоставленіемъ служебныхъ и пенсіонныхъ правъ лицамъ административнаго и учебновоспитательнаго персонала, наравнѣ хотя бы со служащими въ низшихъ духовныхъ училищахъ.

Въ учебномъ отношеніи желательно завершеніе той реформы, каковая произведена была Св. Синодомъ въ 1907 году подъ именемъ «нѣкоторыхъ измѣненій въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ», чрезъ прибавленіе *обязательнаго* 7 класса.

При необязательности этого класса многія воспитанницы, не обучающіяся въ педагогическомъ классѣ, лишены возможности а) изучать гигиену, науку столь необходимую для учительницъ народныхъ школъ и для женъ священнослужителей, особенно въ настоящее время, когда выдвинуть вопросъ, напр., о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, б) практически подготовиться къ учительству въ начальной школѣ за неимѣніемъ для этого времени въ 6 классѣ. Съ 1907 года, съ того времени, какъ введены въ учебномъ курсѣ училища «нѣкоторыя измѣненія», преподаваніе дидактики сосредоточено въ одномъ классѣ—6-мъ, между тѣмъ какъ до этого времени, дидактика преподавалась общая въ V классѣ, частная въ VI классѣ, и воспитанницы могли въ теченіе двухъ лѣтъ посѣщать образцовую школу и, такимъ образомъ, путемъ наблюденій и собственныхъ практическихъ занятій, подготавливаться къ учительству въ начальной школѣ. Въ настоящее время воспитанницы, заканчивающія свое образованіе шестымъ классомъ, посѣщаютъ школу только одинъ годъ и, затѣмъ, обремененныя уроками (28 уроковъ въ недѣлю¹⁾) и не менѣе 4 уроковъ ежедневно

1) Сверхъ этихъ 28 уроковъ въ недѣлю воспитанницы VI класса занимаются музыкою, французскимъ языкомъ, руководѣльными работами, спѣвками къ церковному Богослуженію, составленіемъ срочныхъ сочиненій.

по обязательнымъ научнымъ предметамъ) а) не имѣютъ времени основательно готовиться къ пробнымъ урокамъ въ образцовой школѣ и б) въ виду краткости времени, какимъ онѣ располагають для практическихъ занятій, при многолюдствѣ класса не успѣваютъ дать по одному пробному уроку по всѣмъ предметамъ. Отсюда является одинъ выходъ—сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ воспитанницъ обученіе ихъ въ 7 педагогическомъ классѣ или же произвести соотвѣтственныя измѣненія въ учебномъ планѣ епархіальныхъ училищъ, включивъ въ оный гигиену (въ V и VI кл.) и общую дидактику въ V кл., съ сокращеніемъ уроковъ по рукодѣлю и церковному пѣнію до одного урока по тому и другому предмету, а также съ нѣкоторымъ сокращеніемъ вообще учебныхъ программъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія, какъ самаго важнаго въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Въ настоящее время учебныя программы епархіальныхъ училищъ по объему своему не уступаютъ программамъ женскихъ гимназій, въ коихъ однако учебный курсъ проходитъ въ 7 лѣтъ, а не въ 6-ть, какъ въ епархіальныхъ училищахъ. Обремененіе учащихся классными уроками не полезно для учебнаго дѣла и далеко не безвредно для здоровья учащихся, живущихъ въ пансіонѣ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи очень мало времени для отдыха и прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ, а также и для внѣ-класснаго чтенія книгъ.

Впрочемъ, въ учебномъ курсѣ есть одинъ предметъ, по которому желательно увеличеніе уроковъ на 1, а именно географія.

Въ IV классѣ по этому предмету проходитъ географія Европы—одна изъ самыхъ близкихъ къ намъ частей Свѣта. Съ самаго открытія въ Россіи епархіальныхъ женскихъ училищъ географія Европы изучалась въ 5 классѣ при 3-хъ урокахъ, а съ 1907 года она перенесена въ низшій классъ (4) и сокращена до двухъ уроковъ въ недѣлю. Вслѣдствіе такой перемѣны въ учебномъ планѣ, уровень познаній учащихся естественно понизился, что не отвѣчаетъ важности предмета. Поэтому было бы весьма желательно увеличить число уроковъ по географіи Европы въ IV классѣ еще на одинъ урокъ.

Въ частичномъ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ опытъ указываетъ на нѣкоторые недостатки, которые могутъ

быть устранены безъ существеннаго измѣненія дѣйствующаго учебнаго плана.

Такъ, въ 7 кл., въ видахъ объединенія и систематизаціи учебнаго матеріала по Закону Божію, разученнаго по частямъ въ 6-ти классахъ, въ программу Закона Божія необходимо включить повторительный курсъ всего Закона Божія, съ немногими лишь дополненіями изъ курса Богословія, примѣнительно къ учебному плану женскихъ гимназій. Изученіе богословія (вѣроученія и нравоученія) безъ предварительнаго повторительнаго курса не даетъ учащимся ясныхъ и основательныхъ познаній въ столь важномъ предметѣ, развивая въ воспитанницахъ наклонности къ фразерству и пустословію.

Теорія словесности, это своего рода философія науки, представляющая синтезъ всѣхъ познаній въ области литературы, изучается не въ концѣ курса, ни въ 7, ни въ 6 кл., а въ 4 кл., когда у воспитанницъ не успѣлъ еще образоваться достаточный запасъ литературныхъ знаній. Неудивительно, что эта наука туго усваивается воспитанницами, 14-лѣтними дѣвочками, незнакомыми еще въ достаточной степени съ литературными произведеніями. Между тѣмъ та же самая наука, напр., въ VI кл. могла быть усвоена безъ всякаго труда при двухъ урокахъ въ недѣлю, такъ какъ теорія словесности есть ни что иное, какъ классификація литературныхъ произведеній, а образованію всякой классификаціи обычно предшествуетъ собраніе матеріала. Въ IV кл. вмѣсто теоріи словесности можно бы изучать исторію русской литературы (народную словесность и древній періодъ русской словесности до XVIII вѣка). Подобной перестановки предмета изъ IV въ VI кл. требуетъ и дидактическое правило—переходить отъ легкаго къ трудному, отъ частнаго къ общему. Въ мужской гимназій теорія словесности изучается въ VIII кл., а въ женской гимназій въ VII кл. Въ силу того же дидактическаго правила слѣдуетъ иначе распредѣлить матеріалъ по Закону Божію. Въ дѣйствующемъ учебномъ планѣ легкая часть для усвоенія учащимися поставлена на 6 кл.—церковная исторія, а самая трудная часть—катихизисъ проходитъ въ 4 и 5 кл. Результаты таковы: пространный катихизисъ митрополита Филарета усваивается недостаточно основательно, особенно въ 4 кл., 2) подъ влияніемъ трудности изученія катихизиса въ этомъ классѣ, интересъ къ Закону Божію, довольно

сильный въ младшихъ классахъ, значительно ослабѣваетъ. Поэтому, въ интересахъ учебно-педагогическихъ желательнo перейти къ практикѣ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, т. е. перенести преподаваніе церковной исторіи въ 4 классъ, а катихизисъ въ 5 и 6 кл.

Наконецъ, разсѣяніе 4 уроковъ по церковно-славянскому языку по первымъ четыремъ классамъ (по 1 уроку въ недѣлю) на практикѣ даетъ весьма не богатые плоды, такъ какъ въ виду большихъ промежутковъ между уроками, особенно когда на недѣлѣ бываютъ праздники, учащіяся не успѣваютъ сосредоточить своего вниманія на предметѣ, и забываютъ то, что раньше выучили. Занятія этимъ важнымъ предметомъ были бы продуктивнѣе, если бы урокъ сосредоточить въ двухъ классахъ, именно во 2 кл.—этимология и въ 3 кл.—синтаксисъ, при двухъ урокахъ въ томъ и другомъ классѣ, соотвѣтственно программѣ русскаго языка.

VII. Попечительство, пріютъ и образцовая школа.

При училищѣ существуютъ благотворительныя и учебно-воспитательныя учрежденія: Попечительство о недостаточныхъ ученицахъ, Ольгинскій сиротскій пріютъ и образцовая женская церковно-приходская школа въ зданіи пріюта.

а) Попечительство при Богородице-Рождественской церкви Казанскаго Епархіального женскаго училища.

Благотворительная дѣятельность Попечительства выразилась въ уплатѣ 506 руб. за содержаніе въ училищномъ общежитіи 18 бѣдныхъ воспитанницъ. Средства Попечительства состояются изъ членскихъ взносов и пожертвованій. За отчетный Попечительскій годъ на приходѣ было наличными 621 руб. 6 к. и билетами 100 руб. Израсходовано было 516 руб. 30 к. Къ сентябрю 1910 года Попечительство имѣло наличными и билетами 7016 р. 79¹/₂ коп.

Подробный отчетъ годичный Попечительства напечатанъ въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи» за 1910 годъ.

б) Ольгинскій сиротскій пріютъ.

Должность воспитательницы въ пріютѣ занимала съ окладомъ жалованія 240 руб. вдова врача Евдокія Широкихъ, а ея помощ-

ницей состояла дѣвица Капитолина Кремкова съ годовымъ окладомъ въ 150 р.,—обѣ при готовой квартирѣ и столѣ отъ пріюта. Какъ воспитательница, такъ и помощница свое образование получили въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. По всѣмъ частямъ управления пріютъ состоялъ въ вѣдѣніи Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

Въ пріютѣ призрѣвались бѣдныя и безпомощныя сироты духовенства въ количествѣ 41. Всѣ обучались въ образцовой церковно-приходской школѣ. Пріютъ содержится на счетъ доходовъ Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ 1909 году на содержаніе пріюта израсходовано по всѣмъ статьямъ 5060 руб. 67 к. или 123 руб. 43 к. въ годъ на каждую воспитанницу.

Къ сентябрю 1910 года фондовый пріютскій капиталъ (образовавшійся изъ пожертвованій) равнялся 6058 р. 85 к., въ томъ числѣ 2000 р., пожертвованныя бывшимъ преподавателемъ Духовной Семинаріи статскимъ совѣтникомъ А. П. Репьевымъ, въ молитвенное воспоминаніе объ умершей его матери Вѣрѣ Ивановнѣ Репьевой, на учрежденіе стипендіи съ 1904—1905 г. въ пріютѣ для одной дѣвочки, сверхъ 40 вакансій, положенныхъ по Уставу.

‰‰ съ фондоваго капитала не расходовались на содержаніе пріюта, поэтому расходъ на каждую воспитанницу именно тотъ, который показанъ выше, т. е. 123 р. 43 к. въ годъ.

Изъ общей суммы 5060 р. 67 к., въ частности, израсходовано на содержаніе лицъ Управленія 630 р.; пища, столовое и кухонное бѣлье и посуда—2524 р. 3 к.; экипировка, спальныя и рукодѣльныя принадлежности и мытье бѣлья 543 р. 19 к.; на содержаніе дома (ремонтъ, мебель, водопроводъ, страховка, освѣщеніе, отопленіе, ассенизація и скотный дворъ) 1030 р. 37 к.; жалованья пріслугѣ 293 р. 33 к.; больница и медикаменты 35 р. 8 к.; мелочныя и непредвидѣнные расходы 4 р. 67 к. Пищевое довольствіе одной сироты стоило 60 р. 78 к. въ годъ, а на экипировку израсходовано 11 р. 9 к.; содержаніе одной дѣвочки по обѣимъ статьямъ обошлось въ годъ 71 р. 87 к.

Въ концѣ отчетнаго года Ольгинскій сиротскій пріютъ, согласно постановленія Епархіальнаго Свѣзда, переведенъ въ Оедоровскій женскій монастырь, въ принадлежащее духовенству епархіи зданіе бывшаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, и изъ вѣдѣ-

ня Совѣта училища перешелъ въ завѣдываніе особаго Совѣта. Бывшее пріютское зданіе при училищѣ использовано для нужды 1-го параллельнаго класса.

При Епархіальномъ училищѣ пріютъ состоялъ съ 1897 года, т. е. въ теченіе 13 лѣтъ. Съ 1897 года по 1909 годъ включительно всего израсходовано на содержаніе пріюта изъ епархіальныхъ средствъ 65401 р. 46 к.

Изъ числа сиротъ Ольгинскаго сиротскаго пріюта 42 окончили полный курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, при чемъ 4 изъ нихъ вышли замужъ, 2 скончались, 3 продолжаютъ образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а 33 состоятъ учительницами въ начальныхъ школахъ; изъ воспитанницъ пріюта въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ настоящее время обучается 69, въ женскомъ духовномъ училищѣ 17, а всего въ обоихъ училищахъ 86 пріютокъ.

Общее число сиротъ, окончившихъ курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и учащихся въ обоихъ женскихъ училищахъ, епархіальномъ и духовномъ, равно 148.

Въ пользу сиротъ, призрѣваемыхъ въ пріютѣ, поступили въ отчетномъ году пожертвованія отъ П. В. Знаменскаго 5 р. и отъ профессора Университета А. И. Александрова 10 р., а всего 15 р.

Краткія свѣдѣнія о состояніи при Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой церковно-приходской школы.

Образцовая церковно-приходская школа при Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, открытая на основаніи правилъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ 27 апрѣля—7 мая 1887 года, въ зданіи Ольгинскаго сиротскаго пріюта, для первоначальнаго образованія пріютокъ и для учительской практики старшихъ воспитанницъ епархіальнаго училища, настоящимъ годомъ закончила XII годъ своего существованія. Школа устроена по типу существующихъ при духовныхъ семинаріяхъ образцовыхъ школъ и состоитъ въ вѣдѣніи Совѣта училища; ближайшее завѣдываніе и руководство школой, согласно журнальному постановленію Совѣта отъ 21 апрѣля 1897 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, принадлежитъ инспектору классовъ на правахъ завѣдующаго школой.

Личный составъ служащихъ въ школѣ былъ слѣдующій: за-вѣдующій школой (безвозмездно) инспекторъ классовъ, протоіерей Н. Владиміръскій; законоучитель, священникъ П. Аѳонскій съ жа-лованьемъ 150 р. въ годъ. Учительница школы, обучавшая всѣмъ остальнымъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія, съ годовымъ окладомъ жалованья 300 р. при готовой квартирѣ и столѣ, окончившая курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Капителина Александрова.

Учитель пѣнія А. Троицкій получалъ вознагражденія 30 р. въ годъ.

Въ концѣ учебнаго года всѣхъ учащихся въ школѣ было 49, всѣ православнаго вѣроисповѣданія, въ томъ числѣ живущихъ въ пріютѣ было 41 и проходящихъ—8.

По отдѣленіямъ учащіяся въ школѣ распредѣлялись въ отчетномъ году слѣдующимъ образомъ: въ старшемъ отдѣленіи 27, въ среднемъ 14 и въ младшемъ—8.

Окончили курсъ 27. Изъ числа ученицъ старшаго отдѣленія 5 дѣвочекъ, согласно пріютскому уставу, переведены Совѣтомъ училища въ 1 классъ епархіальнаго училища, 14 поступило по сдачѣ особаго экзамена въ маѣ, 3 приняты въ 1 классъ женскаго духовнаго училища, прочія, въ надеждѣ быть принятыми въ 1-й классъ епархіальнаго или женскаго духовнаго училища въ буду-щемъ учебномъ году, принуждены пока остаться на повторитель-ный курсъ въ томъ же старшемъ отдѣленіи. Ученицы образцовой школы по окончаніи курса переходятъ въ 1 классъ епархіальнаго или духовнаго училища, такъ что образцовая школа representa-етъ какъ бы пріготовительный классъ. Возрастъ учащихся дѣвочекъ колебался отъ 7 до 13 лѣтъ. Учебныя занятія въ школѣ начались 1-го сентября 1909 года и кончились въ началѣ мая 1910 года. Ежедневныя занятія въ школѣ начинались съ 9 часовъ утра и оканчивались въ 1 часъ дня при 4 урокахъ. Школьницы ходили къ богослуженію въ церковь; наравнѣ съ воспитанницами епархіальнаго училища говѣли и причащались Св. Таинъ два раза, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и на первой недѣлѣ Великаго Поста, и принимали участіе въ обще-церковномъ пѣніи, вообще, порядокъ внутренней жизни школь-ницъ построенъ на одинаковыхъ началахъ съ епархіальнымъ учи-лищемъ.

Обученіе по его духу, объему, методам преподаванія велось въ школѣ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ ней запискамъ.

Школа содержится на субсидію Св. Синода въ размѣрѣ 500 р. въ годъ и на мѣстные средства, получаемыя отъ пожертвованій и особой платы въ пользу школы, взимаемой съ кандидатокъ, ищущихъ учительскаго званія (по 2 р. съ каждой кандидатки, экзаменуемой на званіе учительницы церковно-приходской школы). Школа достаточно обезпечена учебными пособиями и книгами для внѣкласснаго чтенія. Въ библиотекѣ школы находится 566 учебниковъ и учебныхъ пособій (въ томъ числѣ два глобуса, 4 географическихъ карты, 35 картинъ по священной исторіи, 24 картины историческаго и географическаго содержанія, ариѳметическій ящикъ); въ библиотекѣ для внѣкласснаго чтенія имѣется 421 книга.

Образцовая школа при Епархіальномъ училищѣ служила вмѣстѣ съ тѣмъ практической школой для воспитанницъ старшихъ классовъ VI и VII. Ежедневно 4 ученицы изъ VII и VI класса слушали въ школѣ уроки учителей, законоучителя и учительницы, помогали учительницѣ въ самомъ обученіи дѣтей, сами давали уроки по разнымъ предметамъ школьнаго курса, особенно по русскому и церковно-славянскому языкамъ и ариѳметикѣ, въ VI кл. подъ ближайшимъ руководствомъ учительницы школы и изрѣдка преподавателя дидактики, а въ 7 классѣ подъ руководствомъ преподавателей соответствующихъ предметовъ въ Епархіальномъ училищѣ. Тема для пробнаго урока и планъ урока разрабатываются преподавателями на классныхъ урокахъ при участіи всего класса, а практикантки назначаются за два или за три дня до урока, иногда наканунѣ и даже передъ началомъ урока (по ариѳметикѣ). Ученицы 7 класса сравнительно менѣе обременены уроками, и онѣ поэтому давали больше пробныхъ уроковъ въ школѣ.

Сироты, какъ болѣе нуждающіяся въ учительскихъ должностяхъ, чаще подругъ, имѣющихъ родителей, назначались въ школу на практическія занятія.

Въ образцовой школѣ даютъ пробные уроки ищущія званія учительницы. На основаніи правилъ для производства испытаній по духовно-учебному вѣдомству на званіе учительницы одноклассной церковно-приходской школы (§§ 1, 2, 7) Совѣтъ, черезъ осо-

бую экзаменаціонную Комиссію изъ гг. преподавателей училища, подъ предсѣдательствомъ о. инспектора классовъ, производилъ въ отчетномъ году испытаніе на званіе учительницы 30 дѣвицамъ, искавшимъ сего званія, изъ которыхъ 24 выдержали экзаменъ удовлетворительно и удостоены искомага званія учительницы: Деметьева Марія, Зефирова Надежда, Евстафьева Александра, Лебедева Антонина, Емельянова Анна, Лаврентьева Ксенія, Соколевская Елизавета, Шутылева Татьяна, Гурьянова Наталія, Бойкова Августа, Московская Вѣра, Нѣмова Марія, Никифорова Александра, Сычева Евдокія, Николаева Надежда, Лунегова Анна, Барашкова Пераскева, Шакова Агалія, Зорина Евдокія, Можаровская Анастасія, Филиппова Надежда, Борисова Параскева, Ляпутина Татьяна, и Котловкина Евдокія, въ томъ числѣ Лебедева Антонина и Гурьянова Наталія сдали экзаменъ и по церковному пѣнію на право преподаванія этого предмета въ начальной школѣ; прочимъ, какъ не сдавшимъ экзамена, въ искомомъ званіи отказано—Халтуриной Евдокии, Филипповой Евдокии, Новоселовой Валентинѣ, Ильиной Аннѣ, Θεоктистовой Александрѣ и Успенской Антонинѣ, всего 6 дѣвицамъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Инспекторъ классовъ протоіерей *Николай Владиміръскій*.

Дѣлопроизводитель Совѣта священникъ *Владиміръ Тавельскій*.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЛИЧЕНІЕ

лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ Евхаристіи.

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Боршкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

О почитаніи св. мощей.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что изъ всѣхъ догматовъ святой Православной Церкви наибольшему осужденію и порицанію со стороны сектантовъ подвергается догматъ о почитаніи мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Всѣмъ извѣстны издѣвательства нашего недавно почившаго архисектанта графа Льва Николаевича Толстого надъ этимъ православнымъ ученіемъ, который имѣлъ дерзость однажды выразиться о св. мощахъ Кіевскихъ угодниковъ, что «они-де—не больше, какъ мѣшки, которые набиты Кіевскими монахами, но—выдаются за св. мощи съ цѣлю наживы». Не было бы большой опасности для нашей православной церкви, если бы только сами сектанты не вѣрили въ св. мощи; но дѣло въ томъ, что они, какъ древніе книжники, и сами не вѣрятъ, и другихъ соблазняютъ, нерѣдко даже глубоковѣрующихъ чадъ православной церкви. «Вотъ, какъ издѣваются надъ вами ваши попы», говорятъ они обычно въ укоръ православнымъ, «надѣлали вамъ всякихъ чучель и болвановъ, и вы поклоняетесь имъ, а попы, между тѣмъ, «гребутъ» себѣ деньги!»... Вотъ, обычные слова сектантовъ, бросаемыя ими, какъ дурные плевелы, въ поле православной церкви. Сбитый съ толку православный христіанинъ, въ самомъ дѣлѣ начинаетъ недоумѣвать и смущаться. и въ результатѣ иногда бываетъ или оставленіе православной церкви, или же, въ лучшемъ случаѣ, охлажденіе къ ней. Такъ и пропадаетъ вѣрующая душа. Но кромѣ

сектантовъ официальныхъ въ средѣ православныхъ христіанъ есть немало разнаго рода религиозныхъ вольнодумцевъ. Это такъ называемые «сектантствующие». Послѣдніе съ неменьшею злобой и насмѣшкой относятся ко многимъ православнымъ догматамъ и въ особенности къ почитанію св. мощей. Число этихъ вольнодумцевъ особенно велико въ свѣтской интеллигентной средѣ, гдѣ знакомство съ христіанскими православными догматами и вообще съ истиннымъ духомъ православной церкви, къ сожалѣнію, весьма незначительно. Но какъ бы то ни было, и съ этими «сектантствующими», какъ и съ самими официальными сектантами, православно-вѣрующему приходится жить и, конечно, постоянно выслушивать отъ нихъ слова сомнѣнія, а иногда хулы на нѣкоторые православные догматы. Долгъ cadaго православнаго христіанина, ревнующаго о благѣ православной церкви, быть на стражѣ своей вѣры, охранять ее отъ злобнаго посягательства ея враговъ, вразумлять послѣднихъ, опровергать ихъ заблужденія и научать ихъ православной вѣрѣ, ибо все заблужденія и нападки и сектантовъ и сектантствующихъ по поводу нѣкоторыхъ православныхъ догматовъ большею частію имѣютъ своей причиною непониманіе истиннаго смысла христіанскаго ученія и духа Христовой вѣры. Къ сожалѣнію, жертвой этого религиознаго невѣжества является, какъ мы сказали, и догматъ почитанія св. мощей. По долгу православнаго христіанина изложимъ православное ученіе о св. мощахъ и почитаніи ихъ, укажемъ истинный смыслъ и значеніе этого почитанія, приведемъ тѣ основанія, на которыхъ опирается догматъ почитанія мощей и, наконецъ, разберемъ главнѣйшія возраженія, предлагаемыя сектантами въ полемикѣ съ православными по данному вопросу.

I.

Православное ученіе о почитаніи св. мощей.

Какъ учить православная церковь о почитаніи св. мощей угодниковъ Божіихъ?

Говоря о почитаніи святыхъ мощей, вначалѣ мы постараемся выяснитъ, что православная церковь разумѣетъ подъ именемъ св. мощей. Дѣло въ томъ, что люди мало свѣдущіе въ словѣ Божіемъ, и мало знакомые съ ученіемъ и обрядами церкви, «имѣя

ревность не по разуму», при словѣ «мощи» представляютъ себѣ цѣлыя мертвыя тѣла, не поддавшіяся естественному закону глѣнія. Такое, къ сожалѣнію, чуть ли не общераспространенное мнѣніе о мощахъ святыхъ угодниковъ—неправильно, а вслѣдствіе этого и не безвредно для вѣры.—Что же православная церковь разумѣетъ подѣ именемъ святыхъ мощей, которымъ приносить почитаніе? Профессоръ Е. Голубинскій, выясняя вопросъ о томъ, что мы должны разумѣть подѣ словомъ «мощи», очень основательно замѣчаетъ, что «самое названіе останковъ святыхъ «мощами» показываетъ, что предки наши разумѣли подѣ ними по преимуществу кости, ибо слово «мощи» значитъ кости» (Голубинскій. Канониз. рус. св. 208 стр.). Если мы теперь обратимся къ другимъ церковнымъ историкамъ христіанскимъ и особенно къ древнимъ, то увидимъ, что въ древней христіанской церкви подѣ «мощами», которымъ воздавали чествованіе христіане, разумѣются прежде всего кости почившихъ святыхъ людей. Въ такомъ именно смыслѣ о «мощахъ» говоритъ церковный историкъ Евсевій (въ кн. IV, гл. 15), когда рассказываетъ, что древніе христіане съ благоговѣніемъ собирали кости святыхъ апостоловъ Петра и Павла и, затѣмъ, святыхъ—Игнатія Богоносца и Поликарпа Смирнскаго и другихъ мучениковъ и почитали ихъ. Этимъ свидѣтельствомъ однако нисколько не отрицается признаніе за «мощи» цѣлыхъ, не подвергшихся закону глѣнія тѣлъ. Тѣ же древніе церковные историки свидѣлствуютъ, что мощи святого Спиридона Тримифунскаго, умершаго въ четвертомъ вѣкѣ, сохранились цѣлыми и неповрежденными до настоящаго времени и почитались христіанами сейчасъ послѣ смерти святого. Эти два свидѣтельства древности ясно показываютъ намъ то, что именно въ первыя времена христіанства считали св. мощами.—Позднѣйшая исторія православной церкви—и греческой, и русской—говорятъ намъ то же самое. И въ X-мъ вѣкѣ, когда получила начало русская церковь, съ востока были привозимы къ намъ мощи святыхъ въ видѣ небольшихъ останковъ отъ ихъ костей.—О значеніи слова «мощи» много говорится и въ русскихъ лѣтописяхъ и разныхъ другихъ письменныхъ памятникахъ, сохранившихся до настоящаго времени. Такъ въ одной изъ лѣтописей рассказывается, что когда въ 1472 году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ для осмотра ихъ тѣлъ, то по выраженію

лѣтописца: «Тону цѣла суца обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суца не всего, едины ноги толико въ тѣлѣ, а Кипріана всего истлѣвша, *едины мощи*» (Собр. лѣт. VI, 195 fin). Точно также въ 1667 г., когда открыты были мощи преподобнаго Нила Столбенскаго, то о нихъ доносили митрополиту Новгородскому Питириму, что «гробъ и тѣло его святое земли предадеся, а мощи святыя его цѣлы всѣ». И Зиновій Отенскій въ своемъ сочиненіи «Истины показаніе на псонеистовое бреханіе» пишетъ о мощахъ: «чюдо преславно воистинну: кости голы, сухи, на всякіе недуги и болѣзни исцѣленія точаты и бѣсовъ прогоняють». Преподобный Іосифъ Волоколамскій въ своемъ «Просвѣтителѣ, говоря о мощахъ святыхъ, которыя болѣзни исцѣляютъ и бѣсовъ утрашаютъ, замѣчаетъ о нихъ: «сія кости персть видятся и земля»... Много и много можно было бы привести различныхъ документальныхъ свидѣтельствъ исторіи противъ «имѣющихъ ревность не по разуму», которыя ясно говорятъ, что подъ словомъ «мощи» одинаково можно разумѣть и однѣ кости, и цѣлыя неистлѣвшія тѣла умершихъ святыхъ. Проповѣдующіе помянутое ученіе, по словамъ Голубинскаго, хотятъ утверждать, будто, именно, нетлѣныя мощей составляетъ доказательство святости благочестивыхъ подвижниковъ. Но если бы это было такъ, т. е., если бы такъ учила св. церковь, то не были бы канонизованы многіе святыя, мощи которыхъ остались и остаются подъ спудомъ, не были бы канонизованы многіе святыя прежде открытія ихъ мощей; и наоборотъ были бы канонизованы всѣ тѣ лица, которые по смерти оказались нетлѣнными; но послѣдняго какъ разъ не наблюдается въ церкви, ибо въ настоящее время есть немало въ различныхъ мѣстахъ нетлѣнныхъ труповъ разныхъ лицъ, которые тѣмъ не менѣе не считаются въ церкви святыми. Это потому, что церковь никогда не довольствовалась при канонизаціи святого однимъ нетлѣніемъ его тѣла, но предъявляла, слѣдовательно, совсѣмъ другія требованія. Какія же это требованія? Вся исторія канонизаціи святыхъ у насъ въ русской церкви съ непреложной очевидностью утверждаетъ, что общими церковными основаніями для почитанія останковъ усопшаго подвижника благочестія являются—святая жизнь и непорочная кончина и, затѣмъ, главнымъ образомъ, происходящія отъ св. останковъ ихъ чудеса. Безъ удовлетворенія этимъ требованіямъ не можетъ быть по ученію православной церкви воздаваемо присвоенное святымъ

мощамъ чествованіе никакимъ останкамъ умершихъ. Отсюда слѣдуетъ то, что когда церковь православная говоритъ о святыхъ мощахъ, то подъ послѣдними разумѣетъ такіе останки—въ видѣ однихъ костей или цѣлыхъ нетлѣнныхъ тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, которыя прославлены отъ Бога многочисленными и многообразными знаменіями и чудесами.

Когда православная церковь учитъ о почитаніи и поклоненіи святымъ мощамъ ея угодниковъ, то она далека отъ того, чтобы требовать отъ православныхъ христіанъ воздавать святымъ мощамъ такое же поклоненіе, какъ и Богу. Нѣтъ, по ея ученію христіане должны почитать ихъ не какъ Бога, но какъ освященные за благочестивую жизнь благодатію Божіей священные сосуды, какъ орудія святыхъ, избранныя Богомъ для проявленія Его милостивыхъ благодѣяній и спасительной дѣятельности на пользу людямъ. Такимъ образомъ, почитая святыхъ мощи и воздавая имъ поклоненіе, мы, собственно, почитаемъ и покланяемся Самому Богу, дивному Своей благодатію во святыхъ Своихъ; ибо останки угодниковъ Божіихъ, по ученію православной церкви, считаются святыней постольку, поскольку получаютъ особое отъ Бога освященіе, сами же по себѣ, вѣдъ особаго дѣйствія на нихъ со стороны Бога, они—прахъ обыкновенный, какъ и всѣ тѣла умершихъ христіанъ. Преосвященный Стефанъ Яворскій сравниваетъ святыхъ мощи съ раскаленнымъ желѣзомъ, которое не само по себѣ палитъ и жжетъ, а пріобрѣтаетъ это свойство, благодаря дѣйствію на него огня. (Камень вѣры).

О почитаніи святыхъ мощей святой Амвросій Медиоланскій такъ пишетъ въ 93 своемъ словѣ о св. Назаріи и Кельсиі: «если ты скажешь мнѣ, что почитаешь въ тѣлѣ растлѣнномъ, (то я скажу): почитаю въ тѣлѣ мученическомъ воспринятія за имя Христова язвы. Почитаю живущую во вѣкъ память добродѣтели. Почитаю исповѣданіемъ Владычнимъ посвященные останки. Почитаю въ персти сѣмена вѣчности. Почитаю тѣло, которое составляетъ Господа любить, которое научаетъ за Господа не бояться умереть. Почему же вѣрные не могутъ почитать такое тѣло, котораго и демоны трепещутъ; которое въ мукахъ уязвили, но въ гробѣ прославлено. Итакъ, заканчиваетъ онъ, почитай тѣло, которое послужило орудіемъ прославленія Христа, которое со Христомъ восцарствуетъ въ славѣ».

Другой учитель церкви, упомянутый уже Пресвященный Стефанъ Яворскій въ своемъ «Камнѣ вѣры» о сущности почитанія святыхъ мощей говоритъ такъ: «почитаемъ св. мощи, какъ жилище Святаго Духа по слову апостола: «не вѣстѣ ли, яко тѣла ваши—храмы Духа Святаго». Почитаемъ мощи святыхъ, какъ царскую порфиру. Тѣло человѣческое въ сей жизни есть—какъ одежда души: какъ одеждою покрывается тѣло, такъ тѣломъ покрывается душа. И какъ отходяшій ко сну человѣкъ совлекаетъ свои одежды съ тѣла, такъ и душа совлекается тѣла, когда человѣкъ отходитъ ко сну смертному. Тѣло грѣшнаго человѣка по изшествіи души есть, какъ рубище нищаго, мерзко и скаредно, на гноищи повержено; человѣка же святаго, по изшествіи отъ тѣла души, тѣло его, какъ порфира царская, драгоценная, честно хранямая, въ которую опять облачится имѣющій соцарствовать Христу. Какова разница между худымъ рубищемъ нищаго и драгоценной царской порфирой, такова же разность между трупомъ грѣшника и трупомъ праведника. Почитаемъ мощи, потому что онѣ будутъ соединены опять съ душами и соцарствовать въ вѣчномъ царствѣ славы со Христомъ. Теперь святые, какъ и евангельскій Лазарь (братъ Марѣи и Маріи) спяты; но мы, вѣдь, почитаемъ и спящаго, и бодрствующаго царя, ибо и послѣ сна будетъ царствовать и бесѣдовать съ нами станеть. Почитаемъ мощи, какъ источникъ исцѣленій. Если по слову премудраго Сираха въ тридцать восьмой главѣ, I ст. мы должны почитать благодѣющаго намъ врача, «понеже болѣзни тѣлесныя врачуетъ» и «онъ бываетъ нуженъ (12 ст.), то тѣмъ болѣе мы должны почитать тѣла святыхъ, которыя способны исцѣлять и тѣло и душу. Почитаемъ мощи, поелику тѣльное сіе облечется въ нетѣльное и смертное—въ безсмертіе и восхищено будетъ на облацѣ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ. Почитаемъ мощи, какъ орудія, чрезъ которыя Богъ совершаетъ чудеса».

Почитаніе святыхъ мощей въ православной церкви выражается въ торжественномъ открытіи и перенесеніи ихъ, въ благоговѣйномъ собираніи и храненіи ихъ, въ построеніи надъ ними святыхъ храмовъ и алтарей, въ установленіи въ честь ихъ открытія или перенесенія особыхъ празднествъ, въ путешествіяхъ къ святымъ гробницамъ и украшеніи ихъ и въ обязательномъ правилѣ церкви полагать св. мощи въ основаніе алтарей, или же

хранить ихъ на престолѣ въ святомъ антиминѣ (Догматич. Богосл. м. Макарія т. 2, стр. 567—568), въ возженіи предъ ними свѣчей, въ кажденіи емиама, въ лобзаніи и въ молитвенномъ поклоненіи.

Почитаніе мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ въ православной церкви есть завѣщаніе глубокой древности. Съ самыхъ первыхъ временъ христіане тщательно хранили останки: святаго Іоанна Предтечи, святыхъ апостоловъ, нѣкоторыхъ святыхъ мужей апостольскихъ, о которыхъ мы ранѣ упоминали, и затѣмъ мучениковъ. Послѣ ихъ казни они обыкновенно уносили ихъ съ плахи и съ честію погребали, а на гробахъ ихъ совершали богослуженіе. Отсюда-то и произошелъ обычай православной церкви полагать св. мощи подъ алтаремъ и въ антиминѣ, на которомъ совершается божественная литургія.

Догматъ о почитаніи святыхъ мощей утвержденъ VII вселенскимъ соборомъ, который мощи святыхъ называетъ источниками исцѣленій, и не почитающихъ св. мощей подвергаетъ наказанію. «Господь нашъ Іисусъ Христосъ», говорится въ опредѣленіи собора, «даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ»... (Посему), «дерзнувшіе отвергать мощи мучениковъ, о которыхъ знали, что онѣ подлинныя и истинныя: если кто епископъ или клирики,—да пизложатся, а если иноки и міряне,—да лишатся пріобщенія» (Дѣян. соб. пр. 3).

Мощи святыхъ угодниковъ имѣютъ великое значеніе для миссіи Церкви Божіей. Чудеса, совершаемыя отъ нихъ, служатъ видимымъ свидѣтельствомъ присутствія и дѣйствія благодати Божіей въ церкви и слѣдовательно, доказываютъ истинность и божественность церкви.—Но кромѣ этого, такъ сказать, объективнаго значенія, св. мощи имѣютъ еще субъективное значеніе.—Созерцая и чувствуя св. мощи, православные христіане побуждаются къ подражанію вѣрѣ и жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ въ надеждѣ, что и сами они могутъ быть прославлены отъ Господа, если будутъ жить, какъ святые Божіи.

Если мощи святыхъ угодниковъ представляютъ собой цѣлыя, не поддавшіяся закону тлѣнія тѣла, то такія мощи поучительны для насъ еще и въ другихъ отношеніяхъ. Нетлѣніе святыхъ тѣлъ содѣйствуетъ убѣжденію въ истинѣ христіанскаго догмата о воскресеніи мертвыхъ. Послѣ того какъ Господь Іисусъ

Христось, Владыка жизни и смерти, пришествіемъ Своимъ на землю сокрушилъ державу смерти и, воскресивъ многихъ отъ гробовъ единымъ словомъ, наконецъ, Самъ воскресъ силою Божества Своего и, такимъ образомъ, по выраженію апостола, содѣлался начаткомъ воскресенія умершихъ (1 Кор. 15—20),—это воскресеніе для христіанъ не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Истина воскресенія мертвыхъ соединяется тѣснѣйшимъ образомъ съ ученіемъ о воскресеніи Иисуса Христа и въ немъ имѣеть для себя самое твердое основаніе (1 Кор. 15—13). Но если бы нашлись столь безразсудные (1 Кор. 15—36) и несчастные, которые стали бы сомнѣваться въ этой утѣшительной истинѣ, то для такихъ нетлѣніе тѣлъ должно быть убѣдительноѣйшимъ въ защиту сей истины доказательствомъ, которое не чрезъ заключенія ума приводитъ къ ней, но, можно сказать, даетъ осязать ее руками. При видѣ святыхъ нетлѣнныхъ тѣлъ разрѣшаются всѣ недоумѣнія о нашемъ будущемъ воскресеніи, ибо что, собственно, колеблетъ сомнѣніемъ многихъ о будущемъ воскресеніи? Необъяснимость естественнымъ путемъ того, какъ наши тѣла, разлагаемая во гробѣ на свои стихіи, развѣваемая нерѣдко какъ прахъ, могутъ опять быть соединены нѣкогда въ одинъ совершенный составъ. Но не такъ ли необъяснимо и то, что тѣло, естественно долженствующее согнить и истлѣть, остается неповрежденнымъ и цѣлымъ?! И для всемогущества Божія не равно ли возможно, какъ сохранить тлѣнное отъ нетлѣнія, такъ и истлѣвшее опять возстановить къ бытію и нетлѣнію? Самое это нетлѣніе, продолжающееся въ тѣлахъ святыхъ чрезъ множество вѣковъ и, конечно, имѣющее продолжиться до скончанія вѣка, къ чему бы могло послужить для самихъ праведниковъ, если бы не долженствовало нѣкогда заключиться воскресеніемъ. Ужели эти нетлѣнныя мощи до послѣдняго дня міра должны будутъ истлѣть или уничтожиться въ сей самый день, въ который, по слову Божию, вся тварь свободится отъ работы истлѣнія? Нѣтъ,—напротивъ, должно сказать, что это нетлѣніе нѣкоторыхъ тѣлъ служить для насъ вѣрнымъ залогомъ того, что и всѣ тѣла могутъ быть нетлѣнными, и, по ученію церкви, дѣйствительно возстанутъ къ нетлѣнію, когда придетъ опредѣленное къ сему въ совѣтѣ Божиемъ время. «И въ природѣ видимой», говоритъ митрополитъ Филаретъ, «лавровыя и нѣкоторыя другія деревья, не теряющія своей зелени даже въ

зимнее время, служить доказательствомъ и залогомъ того, что и прочія деревья по качеству своему не могущія перенести зимняго холода и потерявшія свой видъ и свѣжесть, съ наступленіемъ весны снова одѣнутся и явятся полными жизни въ новой зелени и красѣ цвѣтовъ.

Нетлѣніе святыхъ мощей—не только чудо, но и величайшее изъ чудесъ. По тому значенію, какое оно можетъ имѣть для вѣры православныхъ христіанъ, оно должно быть поставлено даже выше чудесъ воскрешенія изъ мертвыхъ, какія чудеса имѣли мѣсто въ первые дни христіанства,—и это вотъ почему. Всякія другія чудеса, мгновенно совершающіяся, могутъ быть убѣдительно для очевидцевъ, но теряютъ свою силу для родовъ послѣдующихъ; нетлѣніе же мощей есть чудо по самой продолжительности своей, какъ дѣйствіе непреходящее, но непрестанно совершающееся, постоянное. Въ послѣднемъ случаѣ невѣрующей не можетъ такъ легко подвергаться сомнѣнію истину чуда, какъ это всегда дѣлали еще при жизни Христа невѣрующіе іудеи (Іоан. 9—18). Здѣсь всякому сомнѣвающемуся и невѣрующему можно сказать то же, что сказалъ Господь невѣрующему Ѳомѣ: «принеси персть твой съмо и виждь руцѣ: и принеси руку твою и вложи въ ребра: и не буди невѣренъ, но вѣренъ». (Іоан. 20—27).

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу освященія придѣла въ Козмодемьянскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ.

Когда, особенно въ ясную погоду, вы поднимаетесь на парохдѣ вверхъ по Волгѣ отъ пристани Ильинки и оставляете за собой послѣднюю верстъ на пять, то глазамъ вашимъ, какъ бы въ панорамѣ, представляется вдали на горѣ городокъ, утопающій въ садахъ. Мѣсто, гдѣ стоитъ этотъ городокъ, издревле отличалось живописнымъ видомъ. Имъ заинтересовался, при походѣ на Казанское царство, еще Іоаннь Грозный, который, по однѣмъ версіямъ, 1 іюля, а по другимъ—1 ноября 1552 года, останавливался здѣсь съ войскомъ на ночлегъ и положилъ начало этому городку по имени празднуемыхъ въ эти дни св. безсребрениковъ Космы и Даміана.

Красиво пестрѣть Козмодемьянскъ своими домами подъ зеленою садовъ, но красивѣе блещетъ главами своихъ храмовъ, изъ которыхъ особенно выдѣляется Троицкій женскій монастырь. Основаніе этому монастырю положено черемисскими дѣвицами. Въ бытность Архіепископа Антонія 30 мая 1869 года съ ревизіей въ селѣ Маломъ-Сундырѣ, Козм. у., къ нему подошли двѣ черемисскія дѣвицы и, поклонившись въ ноги, стали просить его, чтобы онъ помогъ черемискамъ открыть свой монастырь, подобно тому, какъ уже открылъ для черемисскихъ монаховъ близъ Василь-Сурска. Владыка Антоній, провидя исполненіе ихъ желанія, сказалъ имъ: «молитесь Царицѣ Небесной и просите Ее. Если Ей угодно ваше желаніе, Она исполнитъ его и Сама укажетъ мѣсто для монастыря. Я и самъ буду молиться Ей, чтобы Она исполнила ваше желаніе». Черезъ нѣсколько времени послѣ отъѣзда Архіепископа изъ М. Сундыря, пришли къ священнику этого села М. А. Рождественскому тѣ черемиски, что обращались ко Владыкѣ, и стали просить его, чтобы онъ разрѣшилъ имъ жить въ церковной караулкѣ. Священникъ разрѣшилъ, и вотъ въ теченіе этого года сюда собралось до 15 дѣвиць подъ старшинствомъ Маріи Максимовой. Узнавъ объ этомъ, Архіепископъ Антоній приказалъ о. Рождественскому имѣть попеченіе о приходящихъ дѣвицахъ впредь до будущаго распоряженія. Богоугодная жизнь сестеръ, ихъ трудолюбіе и христіанское терпѣніе среди суевѣрныхъ и мало еще обрусѣвшихъ въ то время черемисъ, привлекало въ М.-Сундырѣ все новыхъ и новыхъ насельницъ, и за первые четыре года образовалась община до 50 дѣвиць. Пропитаніе и одежду онѣ снискивали поденными работами у болѣе зажиточныхъ черемисъ, а также получали нѣкоторое пособіе отъ родственниковъ и благотворителей. Сестры составили прекрасный хоръ и постановили за правило вычитывать и пѣть утреннія и вечернія молитвы, а также предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи. Въ лѣтнее время, нанимаясь на полевые и огородныя работы, онѣ выговаривали себѣ у хозяевъ право — каждый воскресный и праздничный день посѣщать церковь, гдѣ онѣ являлись примѣрными молитвенницами и пѣвчими на клиросѣ.

Съ теченіемъ времени жить въ церковной сторожкѣ сестрамъ становилось тѣсно, и онѣ стали задумываться надъ стройкой келліи близъ церкви, но у нихъ не было для этого средствъ. Въ это

трудное для нихъ время, въ 1874 году, на помощь къ нимъ, по Божьему внушенію, явился козмодемьянскій христороубецъ И. М. Зубковъ. Онъ предложилъ сестрамъ перейти на жительство въ его домъ въ Козмодемьянскѣ, и вотъ въ январѣ 1875 года двѣ сестры, съ благословенія Архіепископа Антонія, переселились изъ М.-Сундыря въ Козмодемьянскъ, съ припиской ихъ общины къ Троицкой церкви, отъ которой потомъ эта община и стала называться Троицкой. Здѣсь, въ нагорной части города, Зубковъ покупкою у разныхъ лицъ домовъ съ усадьбами приобрѣлъ въ пользу сестеръ цѣлый кварталъ въ одну десятину 240 кв. саж. На этомъ участкѣ онъ сталъ строить три двухъэтажныхъ корпуса: два деревянныхъ и одинъ каменный. Во время стройки, а именно 26 мая 1877 г., послѣдовало Высочайшее утвержденіе опредѣленія Св. Синода объ открытіи въ Козмодемьянскѣ на этомъ участкѣ общины съ назначеніемъ въ нее начальницей казначей Цивильскаго женскаго монастыря Смарагды, получившей воспитаніе въ Казанскомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ она прожила 40 лѣтъ. Въ одномъ изъ указанныхъ корпусовъ была устроена домовая церковь и 20 іюля 1879 г. освящена Казанскимъ Викаріемъ Павломъ во имя иконы пресв. Богородицы «Скоропослушницы», присланной съ Афона въ даръ игумену черемисскаго монастыря Пансію и имъ переданной въ эту вновь устрояемую обитель.

Къ 1884 году на этомъ участкѣ уже были выстроены жертвователемъ Зубковымъ шесть двухъэтажныхъ и два одноэтажныхъ корпуса, всѣ подъ желѣзной крышей, и положена закладка красующемуся нынѣ монастырскому собору, первый вкладъ на который въ пять тысячъ рублей былъ внесенъ тѣмъ же Зубковымъ, а слѣдующія денежныя пожертвованія другими благотворителями, изъ которыхъ особой щедростью выдѣлялась баронесса Жемини, нынѣ умершая и погребенная въ оградѣ монастыря противъ главнаго алтаря. Этотъ соборъ былъ освященъ архіепископомъ Павломъ 17 августа 1891 года во имя Живоначальныя Троицы, а придѣлы его въ честь Преображенія Господня и Казанской иконы Божіей Матери. Къ этому времени община преобразовалась уже въ монастырь съ возведеніемъ настоятельницы Смарагды въ санъ игуменіи (Указъ Св. Синода отъ 25 февр. 1887 г.). За построеніе храма и неутомимые труды по благоустройству обители игуменія Смарагда Всемилостивѣйше пожаловала золотымъ наперснымъ

крестомъ съ украшеніемъ изъ Кабинета Его Величества 15 мая 1891 года.

Помимо участка, пріобрѣтеннаго для монастыря И. М. Зубковымъ при открытіи обители, имъ оставлено монастырю по духовному завѣщанію 5 дес. 900 кв. саж. луговой земли близъ Козмодемьянска и 323 $\frac{1}{2}$ дес. пахатной съ частью сѣнокосной земли, находящейся при д. Городищахъ, Нижегородской губерніи. Кромѣ этого въ 1890 году казеннымъ вѣдомствомъ монастырю отведенъ лѣсной участокъ въ козмодемьянскомъ лѣсничествѣ, въ 156 дес. 2300 кв. саж., а въ 1892 г.—рыбныя ловли при Волгѣ протяженіемъ въ 4 вер. 175 саж.

Въ 1897 году при преемницѣ игуменья Смарагды, игуменѣ Маргаритѣ, монастырь обнесенъ каменной стѣной съ башнями на углахъ, при чемъ на сѣверо-восточной сторонѣ сооружена башня-часовня со св. вратами.

Съ 1898 года должность игуменіи въ Козмодемьянскомъ монастырѣ занимаетъ бывшая игуменья Пюхтицкаго женскаго монастыря, Рижской епархіи, мать Варвара, при которой Козмодемьянскій монастырь и достигъ до настоящаго благоустройства. Мать Варвара, въ мѣрѣ Елизавета Димитріевна Блохина, дочь первой гильдіи купца, родилась 14 августа 1843 г., въ Костромской губ. Еще десятилѣтней дѣвочкой она оставила мѣрѣ и по благословію епископа Платона поступила въ Крестовоздвиженскій монастырь, Костромской епархіи, гдѣ подвизалась въ разныхъ послушаніяхъ 34 года, а въ 1888 г. была назначена старшей сестрой Іеввенской лечебницы, Эстляндской губ. Съ открытіемъ Іеввенскимъ братствомъ Пюхтицкой общины мать Варвара была назначена ея начальницей, а съ преобразованиемъ этой общины въ монастырь она была возведена въ санъ игуменіи 31 января 1893 г. Здѣсь за пять лѣтъ своего игуменства изъ обители въ 16 сестеръ, имѣвшей тѣсное помѣщеніе и надѣлъ въ 36 дес. земли, мать Варвара, при содѣйствіи Іеввенскаго братства, воздвигла каменный храмъ, трапезный корпусъ, корпуса для келій, богадѣльню для престарѣлыхъ, пріютъ для сиротъ и разные пристрой. Къ ея уходу число сестеръ въ этомъ монастырѣ дошло до 240, а земельныя угодья возрасли до 500 дес. Вступивъ въ должность игуменіи Козмодемьянскаго монастыря 18 іюня 1898 г., мать Варвара дѣятельно начала обстраивать и этотъ монастырь по образцу Пюхтицкаго.

Устроены пріютъ. Для церковно-приходской школы, открытой съ основанія монастыря, выстроено новое двухэтажное зданіе. Перестроены заново нѣкоторые корпуса. Положено особое развитіе золотшвейному и бѣлошвейному рукодѣлю, а также живописи и ремесламъ: столярному, башмачному, чеканному и др.

Особенно отрадной страничкой въ лѣтописи Козмодемьянскаго монастыря является 26 мая 1902 года: въ этотъ день праздновалась 25-ти лѣтняя годовщина его основанія. На это торжество пожаловалъ Архіепископъ Арсеній. Торжественныя богослуженія были совершены имъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и градскаго духовенства. Въ довольно обширной и прочувствованной рѣчи Владыка выяснилъ предъ народомъ то религіозно-правственное вліяніе, какое имѣлъ монастырь на окрестныхъ инородцевъ и тѣ христіанскія начала, какія онъ проводилъ въ ихъ жизнь за эти 25 лѣтъ.

Въ 1910 году соборный храмъ въ монастырѣ былъ отремонтированъ заново и выкрашенъ изнутри масляными красками, при этомъ правый придѣлъ былъ подготовленъ къ освященію во имя пророка Божія Іліи. На освященіе прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, и освятилъ его 2 мая сего года, въ сослуженіи о. благочиннаго монастырей архимандрита Сергія, Козмодемьянскаго протоіерея о. Бонифатьева, благочиннаго о. Евтропова и пр. градскаго духовенства. Посмотрѣть вновь назначеннаго Владыку, принять отъ него первое благословеніе и помолиться вмѣстѣ съ нимъ на освященіи собралось много народа, какъ изъ Козмодемьянска, такъ и изъ окрестныхъ селеній. Среди молящихся были, между прочимъ, замѣчены старообрядцы австрійскаго согласія, которые явились, повидимому, изъ любопытства—посмотрѣть службу православнаго архіерея. Объ этомъ о. протоіереемъ Бонифатьевымъ было доложено Владыкѣ, и онъ благословилъ миссіонера священника Васюкова вмѣсто запричастнаго сказать проповѣдь на текстъ изъ читаемаго при освященіи храмовъ евангелія: «Созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей».

По окончаніи торжества освященія храма и первой литургіи въ немъ, въ помѣщеніи матери игуменіи была предложена Владыкѣ, участвовавшему при служеніи духовенству и почетнымъ гостямъ скромная трапеза, послѣ которой Владыка объѣхалъ съ

ревизіей всѣ церкви г. Козмодемьянска. При этомъ, по окончаніи обычныхъ встрѣчныхъ сугубыхъ ектеній съ многолѣтіями, въ каждой церкви Владыка провѣрялъ познанія учащихся. Его ласковое, чисто отеческое обращеніе съ дѣтьми и простое толкованіе нѣкоторыхъ, кажущихся дѣтямъ непонятными, изреченій изъ Свящ. Писанія, оставили какъ въ прихожанахъ тѣхъ церквей, такъ и ихъ дѣтяхъ отрадное впечатлѣніе. Въ 8 ч. вечера 2 мая Владыка на Волжскомъ пароходѣ отбылъ въ Казань.

Свящ. В. В—ковъ.

.....

Изъ семинарскихъ воспоминаній.¹⁾

Преподавателемъ Св. Писанія Ветхаго Заѣта былъ у насъ А. П. Репьевъ. Онъ же преподавалъ для «любителей» и Еврейскій языкъ. Семинаристы хотя и распространяли молву о томъ, что «любители» Еврейскаго языка могутъ быть покровительствуемы и по Св. Писанію, но справедливость требуетъ отмѣтить то, что и при мнимомъ покровительствѣ «любителей» этихъ было очень мало. Какъ «любители» просвѣщались «по еврейски», сказать не могу, такъ какъ «любителемъ» не былъ. Но о преподаваніи Св. Писанія вспомануть не грѣхъ. И прежде всего о самомъ преподавателѣ, подъ руководствомъ котораго прошли десятки поколѣній.

А. П. Репьевъ прослужилъ въ Семинаріи цѣлыхъ 34 года, послѣ чего долженъ былъ уступить свое мѣсто силамъ новымъ, молодымъ. За эти 34 года имѣли возможность узнать А. П. Репьева сотни и десятки сотенъ его учениковъ. И если теперь каждаго изъ этихъ учениковъ попросить о томъ, чтобы онъ нарисовалъ внѣшній обликъ своего преподавателя, очертилъ его внутреннее настроеніе, поскольку оно доступно для этого, то преподаватель Св. Писанія предстанетъ предъ нами въ такомъ описаніи.

А. П. Репьевъ — это человѣкъ неподкупной честности, пунктуальной точности, совершавшій свое дѣло преподаванія какъ нѣкое священнодѣйствіе. Самъ искренно вѣровавшій, онъ не менѣе искренно вѣрилъ и своимъ ученикамъ. Природа, а можетъ быть

¹⁾ Продолженіе. См. № 10.

и сама жизнь нѣсколько обдѣлили А. П. Онъ на одну ногу прихрамывалъ. Но этотъ физическій недостатокъ преподавателя никогда не былъ предметомъ шутки или насмѣшекъ со стороны учениковъ, какъ это обычно бываетъ въ жизни чуть ли не каждой школы.

Самъ А. П. Репьевъ являлся предъ нами какимъ то существомъ «неизмѣняющимся», не поддающимся никакимъ вліяніямъ времени и моды. Всегда въ узенькихъ брючкахъ, въ застѣгнутомъ сюртукѣ, со спискомъ и библіей въ одной рукѣ, съ карандашемъ въ другой. Въ классъ входилъ тихо, истово молился и вставалъ неизмѣнно около каѳедры. Никогда не садился за каѳедру, никогда не ходилъ и по классу, а по цѣлымъ часамъ выстаивалъ на своемъ обычномъ «стояніи».

Въ своихъ сужденіяхъ А. П. не былъ многоглаголивъ. Рѣчь его была отрывистая, краткая. И отвѣты ему давались такіе же краткіе, иногда даже какими то полунамеками. Всякій отвѣтъ ученика сопровождался постояннымъ заключеніемъ учителя: «довольно съ васъ». Но по интонаціи этого заключительнаго «довольно съ васъ» всегда безошибочно можно было опредѣлить достоинство даннаго отвѣта и его оцѣнку. Если учитель говорилъ это «довольно съ васъ» тихимъ гласомъ, съ растяжкой, то это значило, что отвѣтъ слабъ, будетъ оцѣненъ «двойкой» или же самое большее «тройкой» съ «возжами» (два минуса). Но если А. П. заключалъ отвѣтъ ученика громко, скороговоркой, иногда даже покраснѣвъ, такъ что слышлось уже не «довольно съ васъ», а какое то «дульно съ васъ», то ученикъ уже былъ увѣренъ, что отвѣтъ его оцѣненъ не ниже, какъ балломъ 5 или 4.

Я уже сказалъ выше, что А. П. Репьевъ вѣрилъ своимъ ученикамъ. И нужно замѣтить, что вѣрилъ иногда тамъ, гдѣ не могло быть никакой уже вѣры. Ученикъ, совѣмъ не готовившій урокъ, могъ всегда найти отговорку въ томъ, что у него болѣла голова, что его лихорадило. И А. П. безъ колебаній и сомнѣній принималъ эту отговорку, какъ причину вполне законную для отказа отъ отвѣта. За чистую монету принималъ всегда и всѣ поводы къ выходу изъ класса, хотя бы объ этомъ выходѣ было заявлено чрезъ три минуты послѣ начала урока. Въ самомъ спрашиваніи учениковъ преподаватель держался неизмѣнной системы: вызывалъ къ отвѣту по очереди, не искушая слабовольныхъ тѣмъ, чтобы спросивши сегодня, спросить и завтра.

Особенно примѣчательными днями были для насъ дни выдачи письменныхъ сочиненій. Здѣсь А. П. Репьевъ какъ то преобразался, утрачивалъ свою обычную серьезность и неизмѣнную настроенность. Приходилъ въ классъ не съ обычными только атрибутами, но и съ цѣлымъ ворохомъ нашихъ литературныхъ твореній. И весь урокъ посвящался на разборъ прегрѣшеній, допущенныхъ каждымъ изъ молодыхъ авторовъ. При разборѣ этомъ не обходилось дѣло и безъ курьезовъ, свойственныхъ только А. П. Репьеву, и никому другому изъ семинарскихъ преподавателей. Учитель, взявъ сочиненіе какого либо ученика, спрашивалъ послѣдняго, и такъ торжественно: «сами-ли вы писали»? Ученикъ силится доказать свое собственное авторство, приводитъ цѣлый сонмъ свидѣтельствъ, чтобы отклонить всякое подозрѣніе въ списываніи, или въ помощи кого либо изъ товарищей. И когда истина его собственнаго авторства остается уже внѣ всякихъ подозрѣній, то слышитъ отъ преподавателя: «а я думалъ, что это писалъ дворникъ». Ученикъ смущенъ, но учитель допрашиваетъ уже слѣдующаго: «сами-ли вы писали»? И въ отвѣтъ на увѣренія въ «самости» слышатся слова: «ну, вотъ, я и поставилъ вамъ два съ минусомъ».

Самая система преподаванія у А. П. Репьева была такая же неизмѣнная, какъ неизмѣненъ былъ и онъ самъ. «Предварительныя свѣдѣнія» по учебнику, съ доказательствами изъ текста книги, чтеніе по библіи съ краткими толкованіями и изученіе «наизусть» мѣстъ, положенныхъ по программѣ. Заканчивались уроки Св. Писанія тоже неизмѣнно: А. П. задавалъ къ слѣдующему уроку «до сихъ поръ, а ученики неизмѣнно торговались: «много, много». Учитель сбавлялъ, а ученики продолжали свою торговлю до той поры, пока А. П. не уходилъ изъ класса. Но припоминается и такой случай: А. П. задалъ урокъ къ слѣдующему дню, а ученики, чѣмъ го увлекшись, позабыли поторговаться. Учитель уже дошелъ до классной двери и не слыша обычныхъ возгласовъ — «много, много», и въ самомъ дѣлѣ усумнился въ томъ, что не мало ли задалъ къ слѣдующему уроку. Вернулся отъ двери къ партамъ и говоритъ: «а не прибавить ли къ слѣдующему уроку»? И только тогда, когда послышался ревъ цѣлаго класса — «много, много», успокоился на томъ, что задалъ не мало и ушелъ изъ класса. Такъ пріучали другъ друга и привыкали другъ къ другу учитель и ученики...

Вспоминая А. П. нельзя умолчать и о томъ, что нашъ преподаватель Св. Писанія былъ самымъ примѣрнымъ и аккуратнымъ посѣтителемъ семинарскаго храма. Въ этомъ храмѣ онъ вставалъ на одномъ, опредѣленномъ мѣстѣ и стоялъ, какъ вкопанный. Какъ бы служба церковная ни была продолжительна, но А. П. въ своемъ благоговѣннѣи не переступалъ и ногой. И своимъ примѣромъ училъ семинаристовъ.

А. П. Репьевъ и теперь еще здравствуетъ, пребывая въ вынужденной отставкѣ и занимаясь дѣлами благотворительности. Объ этихъ дѣлахъ онъ не любилъ и не любитъ говорить. Замолчимъ и мы. Но скажемъ вотъ о чемъ: ученики А. П. всегда интересовались вопросомъ о томъ, *какъ* онъ перенесетъ свою отставку, и *что* будетъ дѣлать въ этой отставкѣ? Привычки 34 лѣтней службы, по нашему мнѣнью, должны были отразиться на этомъ заслуженномъ инвалидѣ... Но А. П. Репьевъ, какъ видимъ, терпѣливо перенесъ вынужденную отставку и съ такимъ же терпѣнiемъ продолжаетъ жить и въ отставкѣ, какъ онъ жилъ и на службѣ.

Исполать ему и въ его вынужденной отставкѣ!

Священникъ *Иорфирій Руфимскій*.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Духовенству, сѣющему на нивѣ народной доброе, разумное, вѣчное, не безынтересно, конечно, узнать все то, что дала намъ *первая* школьная перепись, предпринятая Министерствомъ народнаго просвѣщенiя и приуроченная къ 18 января 1911 года. Произведенная перепись охватила, согласно выработанной программѣ, всѣ низшiя начальныя, одноклассныя и двухклассныя школы всѣхъ въ домствъ. Но въ нее не вошли училища высшихъ разрядовъ: четырехклассныя городскiя и частныя училища 1-го и 2-го разряда, конфессiональныя магометанскiя и еврейскiя школы и профессиональныя училища. Несмотря на то, что бюро переписи не получило свѣдѣнiй отъ нѣкоторыхъ школъ (приблизительно 2% школъ не представили статистическихъ данныхъ), все же данныя, опубли-

кованныя переписнымъ бюро, заслуживаютъ всяческаго вниманія. По сообщенію „Р. В.“ эти данныя представляются въ такомъ видѣ:

«Къ 25-му апрѣля зарегистрировано 100,196 школь; изъ нихъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія—59,685 (59,6%), вѣдомства Св. Синода—37,820 (37,7%) и прочихъ вѣдомствъ—2,691 (2,7%) школь; учительскій персоналъ состоитъ изъ 71,430 учителей и 115,030 учительницъ, всего 186,460 учащихъ; законоучителей—49,051. Дѣтей обоего пола обучается всего 6,178,593, изъ коихъ 4,200,451 мальчиковъ и 1,978,142 дѣвочки. По вѣдомствамъ дѣти распредѣляются такъ: въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія обучается 4,185,987 дѣтей, Святѣйшаго Синода—1,792,941 и въ школахъ другихъ вѣдомствъ—199,665. Въ процентномъ отношеніи въ школахъ первой категоріи обучается 68 проц., второй—29 проц. и третьей—3 проц., причемъ на 100 дѣтей приходится 68 мальчиковъ и 32 дѣвочки. Исчисляя среднее количество училищъ, на 100 школь получится: законоучителей—49, учителей—72 и учительницъ—115 лицъ; что же касается до самаго школьнаго населенія, то на одну школу въ среднемъ приходится 42 мальчика и 20 дѣвочекъ. Общій годовой бюджетъ низшихъ школь Имперіи составляетъ 90,742 тыс. р., изъ коихъ на школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія расходуется 70,714 тыс. р., Св. Синода 15,655 тыс. р., и на школы прочихъ вѣдомствъ—4,373 тыс. р. Въ среднемъ расходъ на одну школу составляетъ 906 р. и на одного учащагося—около 15 р. въ годъ съ такими колебаніями: учащійся въ школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія обходится 19 р., въ школахъ Святѣйшаго Синода—около 9 р. и другихъ вѣдомствъ—22 р. (въ послѣднюю категорію входятъ желѣзнодорожныя школы съ относительно высокимъ бюджетомъ). Изъ всего количества школь Имперіи 64,255 имѣютъ собственныя помѣщенія цѣнностью въ 199½ мил. руб. и 25,826 школь пользуются наемными квартирами, уплачивая ежегодно около 6-ти мил. руб.»

Приведенныя данныя представляютъ изъ себя только незначительную разработку того громаднаго матеріала, какой дала первая школьная перепись. Въ дальнѣйшей разработкѣ этого матеріала нужно ожидать много инте-

ресныхъ и цѣнныхъ обобщеній, такъ какъ перепись охватила почти всѣ стороны школьной жизни. Но и теперь духовенству не бесполезно остановить свое вниманіе на тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыя касаются вѣдомства Св. Синода. И если эти цифровыя данныя сопоставить съ таковыми же всѣхъ другихъ вѣдомствъ, то всякому безпристрастному дѣятелю на нивѣ народной придется откровенно признать такое положеніе: а вѣдь духовенство то работало и работаетъ...

— Россія велика и обильна. Обильна такими дарами природы, предъ которыми невольно изумляется всякій любознательный иностранецъ. Но это обиліе даровъ природы привело россиянина къ тому чудовищному убѣжденію, по которому возможно, будто бы, самое хищническое истребленіе всѣхъ даровъ природы. Нужно ли говорить о томъ, что россиянинъ безъ всякой нужды раззорялъ и теперь еще раззоряетъ то великое наслѣдіе, какое досталось ему въ природныхъ богатствахъ? Достаточно вспомнить здѣсь названія „корабельныхъ“ лѣсовъ, имена многихъ животныхъ, сданныхъ въ уникахъ въ историческіе музеи, чтобы еще разъ сказать: русскій человѣкъ хищникъ, хищникъ часто безъ нужды и хищничеству его нѣтъ еще конца и предѣла. Не безъ грѣха, въ этомъ случаѣ, и современное духовенство, едва едва уже вспоминающее тѣнистые сады своихъ отцовъ и дѣдовъ... Вполнѣ естественно, поэтому, что многіе радѣтели о благѣ народномъ искренно озабочены рѣшеніемъ назрѣвшаго уже вопроса: какъ внести посильную поправку въ этотъ чудовищный процессъ жизни, при которомъ человѣкъ, какъ господинъ своей земли и ея твари, не былъ бы хищникомъ среди всѣхъ даровъ природы? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ и появляются всѣ эти охранительныя общества: рыбоводства, лѣсоводства, животноводства и др. Но русскому хищнику не мѣшаетъ знать и то, что практикуется въ этомъ случаѣ „за границей“. „Совр. Слово“ знакомитъ насъ съ этимъ:

«Въ концѣ прошлаго года вышелъ въ Берлинѣ большой томъ подъ заглавіемъ „Beitrag zur Naturdenkmalpflege“—руковод-

ство къ охраненію памятниковъ природы. Здѣсь на 500 стр. разсказывается, что дѣлается и дѣлалось за послѣднія 5 лѣтъ въ интересахъ охраны всего замѣчательнаго въ природѣ отъ случайнаго или систематическаго истребленія.

Во главѣ этой своеобразной и весьма симпатичной «охранки» стоитъ правительство. На мѣстахъ же ему всюду помогаютъ всевозможные ферейны, научныя общества или городскія и земскія учрежденія. Патрономъ одного такого охранительнаго комитета въ Гогенцеллернскомъ округѣ состоитъ самъ герм. императоръ. Благодаря совокупной дѣятельности ихъ, въ странѣ изучена почти каждая кв. верста съ естественно-научной точки зрѣнія. Когда во время такого изученія обнаруживается какой-нибудь пунктъ, интересный съ геологической, ботанической, либо зоологической стороны, или просто—съ оригинальными и характерными представителями животной и растительной жизни, этотъ пунктъ отдается подъ защиту или охрану государства.

Къ упомянутой выше книгѣ приложена карта и большой списокъ мѣстностей, состоящихъ на положеніи дѣйствительной и, несомнѣнно, высокопочтенной охраны.

Пропаганда идеи объ охранѣ природы нашла во всемъ нѣмецкомъ обществѣ весьма сочувственный откликъ, и, благодаря содѣйствію ученаго міра, а также высокому уровню просвѣщенія идея эта быстро укоренилась. Тѣмъ болѣе, что ей придали видъ патріотизма и такимъ образомъ естественному патріотическому одушевленію дали какъ разъ подходящее занятіе.

Такъ выросло въ Пруссіи это своеобразное понятіе объ «охранкѣ». Здѣсь также ведутся списки мѣстностей, состоящихъ на положеніи усиленной охраны, и списки птицъ, состоящихъ подъ охраной. И не только птицы, даже полевые цвѣты (списокъ ихъ приводится) состоятъ здѣсь подъ спеціальнымъ надзоромъ. Охраняются ландшафты, въ качествѣ красивыхъ уголковъ, и такихъ ландшафтовъ насчитывается въ Пруссіи до 40. Охраняются интересные геологическія отложенія, и число ихъ доходитъ до 30. Что же касается животныхъ и растений вообще, то множество ихъ подвергнуто охранѣ въ качествѣ «остатковъ», т. е. въ качествѣ той реликтовой фауны и флоры, которая близка къ исчезновенію на всей территоріи Пруссіи. Списки видовъ этихъ «остатковъ» настолько велики, что ихъ невозможно приводить въ настоящей замѣткѣ.

Движеніе, охватившее Пруссію, распространяется и по другимъ частямъ Германіи. Ботаники уже давно ведутъ здѣсь борьбу съ «варварами» гербаризаторами, которые, не признавая защиты растений, истребляютъ какъ разъ наиболѣе рѣдкіе и интересные виды ихъ. Изъ Германіи движеніе передалось въ Данію, и здѣсь укоренилось при содѣйствіи, главнымъ образомъ, Варминга, извѣстнаго ботаника, книга котораго—«Экономическая географія растений»—есть и на русскомъ языкѣ. И хотя Данія давно воздѣлана и густо населена, тѣмъ не менѣе и въ ней оказались интересные уголки съ рѣдкими видами растений, которые теперь уже подвергнуты охранѣ.

Эта заботливость о природѣ говоритъ, какъ о культурности нашихъ западныхъ сосѣдей, такъ и о томъ, что у нихъ уже замѣтно ощущается тѣснота и недостатокъ даровъ природы. Насъ, какъ извѣстно, гнететъ обратное,—слишкомъ большое обиліе дикихъ и совершенно неизслѣдованныхъ земель. Но нельзя сказать, чтобы забота объ охранѣ памятниковъ природы у насъ была совершенно излишня или несвоевременна. Стоитъ только вспомнить хотя бы соболя, за которымъ въ свое время охотились подъ самой Москвой и котораго теперь загнали чуть не въ Камчатку. У насъ есть свои рѣдкіе виды растений и животныхъ, которые еще больше страдаютъ отъ хищничества, чѣмъ въ культурныхъ странахъ. Наше общество «покровительства животнымъ» заботится совершенно о другомъ. Поэтому культивировать у насъ мысль объ охранѣ природы было бы чрезвычайно полезно для всѣхъ истинныхъ цѣнителей ея.

Ко всему сказанному здѣсь можно и должно сдѣлать одно добавленіе: если для людей культурныхъ потребовалась „охранка“, то какъ благодѣтельна она будетъ для русскаго разгильдяйства и русскоѣ безшабашности!

— О синодальномъ хорѣ, гастролирующемъ въ Италіи, сообщаютъ:

«Первый концертъ московскаго синодальнаго хора прошелъ съ колоссальнымъ и рѣдкимъ для Рима успѣхомъ. Голоса и исполненіе произвели положительно фуроръ. Хоръ, по настоянію публики, неоднократно биссировалъ лучшіе свои номера.

Вчера съ колоссальнымъ успѣхомъ прошелъ второй концертъ синодальнаго хора. Залъ «Augustea» переполненъ интернаціональной публикой. Въ воскресенье, вечеромъ, состоялся послѣдній концертъ московскаго синодальнаго хора. Этотъ концертъ, какъ и прежніе, прошелъ съ блестящимъ успѣхомъ. Каждый номеръ программы публика покрывала единодушными аплодисментами. По окончаніи концерта, оставаясь на мѣстахъ, публика потребовала исполненія нѣкоторыхъ номеровъ первыхъ концертовъ. Одобренія подъ конецъ превратились въ бурную овацію. Возвращавшихся въ гостиницу послѣ концерта хористовъ публика сопровождала аплодисментами и добрыми напутствіями. Хоръ предполагалъ выступить передъ папой, однако, папа заявилъ, что, въ виду официального участія хора въ итальянскихъ торжествахъ по приглашенію выставочнаго комитета, онъ принужденъ отказаться отъ его любезнаго предложенія».

Остается только порадоваться успѣху „православнаго“ пѣнія на „неправославномъ“ западѣ. А Римскій папа, конечно, нашелъ выходъ въ данномъ случаѣ въ той „оффиціи“, которой онъ такъ тщательно избѣгаетъ въ шумной исторіи современнаго иезуитизма въ Россіи.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 7-го іюня 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**